

§ В КОНФЛИКТ: ИНСТРУМЕНТЫ СТАБИЛИЗАЦИИ

Ю.А. Тихомиров

КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО И ОТКЛОНЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ¹

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы правового регулирования как процесса правового воздействия на общественные отношения, причины отклонений от правовых норм, природа и виды юридических коллизий и компетенция современного коллизионного права. Автор приходит к выводу, что юридические коллизии не являются случайными и появляются почти непрерывно в процессе правового регулирования. Динамика здесь такова, что можно вести речь о своего рода стадиях развития коллизий и соответственно о правовых и иных механизмах их выявления и устранения.

Ключевые слова: Право, правовое регулирование, отклонения, юридические коллизии, разногласия, споры, согласительные процедуры.

«Вечные» юридические противоречия... поиск решений

Право, как и любое явление весьма противоречиво. Обладая ценностью и будучи мерой регулирования отношений в обществе, оно вводит нормативные регуляторы общественного поведения. И одновременно право препятствует, нейтрализует и устраняет противоправные деяния. Можно искать ответы на противоречия в природе права в сложном процессе его действия. Не менее важно анализировать реальные общественные процессы, которые порождают противоречия в праве и «засоряют» правовое поле «сорняками» юридических коллизий.

Западная социология изучает конфликты. Сошлемся на книгу английского-ученого Рэндалла Коллинза².

Маркс – характеризуется как основатель той традиции, которая драматизирует конфликт. В центре концепции истории Маркса и Энгельса находятся классы. Они ведут экономическую и политическую борьбу, вступают в альянсы и стоят у истоков социальных изменений. У каждого класса есть своя культура и свое мировоззрение. Господствующие идеи любой эпохи – это идеи господствующего класса, так как

они контролируют материальные средства, которыми производятся идеи. Один из важнейших принципов состоит в том, что власть зависит от материальных условий мобилизации.

Макс Вебер был продолжателем традиции конфликта Маркса и заслуживает звания родоначальника современной социологии конфликта. Он видел мир многомерным. Он рассматривал все факторы, избегая односторонностей идеализма и материализма. Конфликт является выражением самой многомерности вещей, множественности различных групп, интересов, перспектив, которые конституируют мир. Несмотря на согласие и солидарность, которые можно наблюдать в некоторых сегментах общества, мир представляет собой смешение борющихся частей. Вебер был противником упрощенных понятий эволюционных стадий или других моделей.

Юрген Хабермас утверждал, что революционная борьба современного государства происходит не из-за экономического кризиса, а из-за кризиса легитимности. Американец **Джеймс О'Коннор** говорит, что современный «фискальный кризис государства», который включает в себя ситуацию быстрого увеличения государственного долга, налогов и инфляции вызывается тем, что государство пытается купить свою легитимность, предоставляя гарантии служб социального обеспечения, будучи одновременно обескровленным монопольным сектором экономики.

В 50-х годах в американской социологии господствовали консервативные настроения. **Талкотт Парсонс** и другие функционалисты вы-

¹ Статья подготовлена в соответствии с программой Центра фундаментальных исследований НИУ-ВШЭ.

² *Рэндалл Коллинз*. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 320с.

ступили с абстрактной категоризацией социальных институтов, обнаруживая во всех проявлениях какую-то благоприятную функцию, способствующую поддержанию социального порядка.

Приведенные трактовки конфликтов исходят из понимания их в широком социальном контексте. Строгий анализ причин юридических конфликтов как порождение правовых традиций и их изменений в правовых системах проводит американский профессор Берман. Его тревожит «смещение оси» права и нарастание внешних воздействий на его развитие³.

В отечественной юридической науке тема юридических коллизий также была в центре внимания ученых. И это объяснимо, поскольку противоречивая действительность и переменные периоды революций и реформ побуждали вести разработки правопорядка, право сознания, законности. Мелькали понятия «право и неправо»⁴.

Стали появляться разработки проблемы в историческом плане⁵. И все же тема юридических коллизий рассматривается как бы в тени проблематики законности, что правильно лишь отчасти.

Между тем реальная жизнь диктует более широкий взгляд на тему. Коллизионный опыт нашей страны с ее «привычными» нарушениями законов, революционными сломами правопорядка, коррупционными проявлениями в этом убеждают. И современный мир несет свое противоречие ввиду изменения правовых концепций, системы законодательства или бездействия законов. Мировой экономический кризис стал толчком к конфликтным ситуациям в сфере бюджетных и социальных отношений в Греции, Испании и Италии. Социальное напряжение в связи с нарушениями законности – налицо.

Многообразие и динамизм жизни общества, государства и человека требуют введения устойчивых правил и норм. Право, как известно, создает прочный фундамент для формирования и развития общественных отношений с учетом различных социальных интересов. Правовое регулирование является не одномоментным действием, а процессом непрерывного правового воздействия на общественные отношения, на сознание и поведение людей. Правильный выбор меры правового регулирования способствует обоснованному решению задач политического и со-

циально-экономического развития и формированию более качественного правового состояния⁶.

Но переход от цели и нормативной модели к реальным юридическим и иным действиям и достижение намеченных фактических результатов сопряжено с действием разных факторов и с преодолением противоречий.

В умах юристов коллизионное право много лет ассоциируется с международным частным правом. И это понятно, поскольку коллизионные нормы являются там главными действующими лицами. Приведем некоторые положения⁷.

Назначение коллизионной нормы обуславливает отличия ее структуры от структуры других нормативных правовых предписаний. Коллизионная норма состоит из двух элементов: объема (обозначение круга отношений гражданско-правового характера, к которым эта норма применяется) и привязки (основание, критерий определения применимого права).

Результатом многолетней отечественной и зарубежной практики являются обобщение наиболее распространенных двусторонних коллизионных привязок, определение их основных видов, формирование типов таких привязок (формул прикрепления). Формулы прикрепления принято обозначать на латинском языке.

К числу наиболее известных формул прикрепления принадлежат следующие.

1. *Личный закон физического лица (lex personalis).*
2. *Личный закон юридического лица (lex societatis).*
3. *Закон места нахождения вещи (lex rei sitae).*
4. *Закон, избранный лицом, совершившим сделку (lex voluntatis).*
5. *Закон места совершения акта (lex loci actus)* может означать:
 - а) закон места совершения договора (lex loci contractus);
 - б) закон места совершения сделки, определяющий ее форму (locus regit actum);
 - в) закон места исполнения обязательства (lex loci solutionis).
7. *Закон места совершения деликта (lex loci delicti commissi).*
8. *Закон, с которым данное отношение наиболее тесно связано.*
9. *Закон, регулирующий «существо» отношения (lex causae).*

Характеристика коллизионных норм как вспомогательных, отсылочных не отражает их действи-

³ См.: Гарольд Дж. Берман. Западная традиция права: эпоха формирования. Изд-во Московского университета. Издательская группа. Инфра.М.–Норма, 1998. С. 501–534.

⁴ См.: Еришов В.В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики. «Российское правосудие». № 1. 2013.

⁵ См.: Г.В. Мальцев. Месть и возмездие в древнем праве. Изд-во Норма. Инфра.–М. М., 2012. С. 539–549.

⁶ См. подробно. Ю.А. Тихомиров. Правовое регулирование: теория и практика. М., Формула права. 2010.

⁷ См. подробно. Международное частное право. Отв. ред. Н.И. Марышева. М., Юрайт. 2012. С. 53–61.

Конфликт: инструменты стабилизации

тельного назначения в международном частном праве. Коллизионная норма вместе с материально-правовой, обращение к которой завершает установление применимого права, образуют правило поведения участников соответствующего отношения. Осуществление коллизионной нормой регулятивной функции охватывает таким образом: 1) определение применимого права, т.е. определение статута отношения; 2) применение конкретных материально-правовых предписаний этого статута.

Возникают отклонения, которые можно охарактеризовать как фактическое и юридическое смещение действий субъектов права от нормативно установленных целей и режимов их достижения, приводящих к появлению непредусмотренных ситуаций и результатов. Вводя понятие «отклонение», мы стремились охватить им как негативные действия и события и нарушение законности, так и позитивное отклонение, когда появляются новые возможные объекты правового воздействия. Допустимо говорить и о нейтральных отклонениях не находящихся в прямой или косвенной связи с правовыми регуляторами.

В отечественной юридической литературе долгие годы преобладало понятие «законность», отражавшее отступление от действующих правовых актов. Но оно не охватывало всех стадий зарождения и развития отклонений и ограничивалось финальной фиксацией нарушений и принятием мер ответственности. В начале 90-х годов в нашей стране обостряется интерес к конфликтам вообще и юридическим конфликтам в частности в связи с распадом Союза ССР и борьбой разных социальных интересов в ходе создания новых общественных институтов. Появились книги и статьи по вопросам теории конфликтов⁸. Конфликт трактуется как действие сторон с противоположными интересами, создающее сильное напряжение в социальных отношениях.

Конфликт (от лат. *conflictus*) – наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия, и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм. В литературе чаще всего конфликт – связан с ситуацией, в которой каждая из сторон стремится занять позицию, несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны. Конфликт – особое взаимодействие индивидов, групп, объединений, которое возникает при их несовместимых взглядах, позициях и интересах.

Конфликт обладает как деструктивными, так и конструктивными функциями.

Тогда же стала формироваться концепция юридической конфликтологии⁹. Связь конфликтов с правом выявлялись как при анализе внутрисистемных и внесистемных конфликтов, конфликтов, проявляющихся в разных сферах жизни – политической, экономической и др., так и по степени регулирования, мотивам и т.д. Введение конфликтов в правовое русло обосновано как главная задача юридических разработок. Но неясным оставался вопрос об общем и специальных правовых механизмах предотвращения и преодоления конфликтов, об «участии» разных отраслей права и законодательства в разрешении конфликтов. Четко не выделялись юридические конфликты в собственно правовой сфере и юридические конфликты как причины исследования других конфликтов.

Импульсом для иного подхода явилось положение Конституции РФ о федеральном коллизионном праве как предмете ведения Федерации (п. «п» статьи 71).

Концепция системного регулирования коллизионных процессов

Деминация – это противоречие в правовой системе, выражающееся в противопоставлении позиции взглядов официальному курсу государств, нарушении связей между отраслями и институтами законодательства, принципов соподчинения правовых актов, в совершении неправовых действий, в антиконституционных притязаниях.

Очень важен понятий аппарат коллизионного права, отражающий в определенной мере понятие международного права и понятия, используемые в сравнительном правоведении. Считаем возможным выдвигать следующие понятия: юридическая коллизия, юридический конфликт, правовое состояние, презумпция, коллизионные нормы (в конституции и законодательстве, иных правовых актах), коллизионная ситуация, законный интерес, притязания, разногласие, спор, правовые риски, правовой мониторинг, правовой приоритет, согласительные процедуры, медиация, административные регламенты, судебные процедуры, формулы «в случае противоречия действует...».

Предложим примерную схему коллизионного права.

Общая часть может включать:

- а) предмет регулирования;
- б) понятие;

⁸ См. подробно. А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.

⁹ Юридическая конфликтология. М., 1995.

в) виды юридических коллизий (национальные и международные регуляторы);

г) источники (конституционные нормы)¹⁰;

д) причины юридических коллизий;

ж) типология и динамика коллизионных ситуаций;

з) механизм предотвращения юридических коллизий;

и) «мягкие» способы преодоления коллизий (переговоры, медиация, третейское разбирательство);

к) правовое регулирование согласительных процедур;

л) судебные процедуры;

м) устранение юридических коллизий и восстановление правового состояния;

и) юридическая коллизия как источник перехода к новому правовому состоянию.

Особенная часть может включать два раздела. Первый посвящен использованию правового механизма преодоления юридических коллизий в отраслях законодательства. Второй связан с использованием этого механизма для решения комплексных аналитических проблем в сферах обществ и государства – политической, экономической, социальной, экологической, международной. Здесь используется комплекс правовых регуляторов, позволяющий обнаруживать и разрешать как юридические коллизии, так и юридические конфликты в качестве причин или следствия общественных явлений и процессов.

Предложенная схема может быть использована в качестве учебного курса «Коллизионного права». Такой опыт был у авторов в 2001–2005 гг. в Высшей школе экономик и Российском государственном гуманитарном университете.

По нашему мнению, системообразующим является понятие юридической коллизии. Латинский термин «Collisio» в словарях иностранных слов переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов. В юридическом смысле имеется в виду расхождение между отдельными законами одного государства или противоречие законов, судебных решений различных государств. По нашему мнению, юридический смысл данного понятия теперь оказывается ограниченным, поскольку оно не сводится к столкновению только правовых норм иностранных государств. Противоречия возникают между и внутри всех правовых систем. К тому же расхождения юридического характера могут выражаться не только в правовых нормах, но и в правовых взглядах, в право-

понимании, в правовых позициях и юридических действиях (бездействии).

Конституционную форму о коллизионном праве автор истолковал в широком смысле в книге «Коллизионное право»¹¹. Общая характеристика коллизионного права охватывала вопросы законных интересов и притязаний, развитие коллизионных идей и концепций, предмета и системы коллизионного права – новые решения, различия правопонимания и правовые позиции, процедур преодоления разногласий и рассмотрение споров, обеспечения правового порядка, анализ противоречий в механизме публичной власти, коллизии в национальной правовой системе, от противоречий – к юридической гармонизации, обеспечение верховенства Конституции, критерии конституционности правовых актов, межотраслевые противоречия, роль базовых законов, управленческие воздействия и юридическое дозволение.

Особо выделено федеральное коллизионное право в узком смысле. Рассмотрены коллизии норм иностранных законодательств. Вопросы национального и международного права (согласованность и противоречия).

Участвуя в общей разработке проблем юридической конфликтологии, автор начал развивать в последние годы такие направления, как юридические коллизии и коллизионное право в широком смысле. Юридическая коллизия как базовое понятие рассматривалось в качестве основного юридического противоречия между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами. Юридический конфликт трактуется нами как острая форма юридической коллизии с характерными для него проявлениями противоборства сторон. Но «разбрасывание» коллизий и конфликтов по сферам государственной и общественной жизни и «привязывание» их к тем или иным отраслям права не дает всей картины юридических противоречий.

Правовые системы устроены довольно сложно. В каждой из них есть свои подсистемы, отрасли, слои правовых массивов. Применяются разные способы регулирования. Неизбежны поэтому как внутренние юридические противоречия в рамках каждой из правовых систем, так и внешние противоречия между ними. Соприкосновение, взаимодействие правовых систем, их взаимовлияние охватывает все «этажи» каждой из них. Общим является то, что юридические противоречия выражаются в разном правопонимании, в столкновении правовых актов, в неправомерных действиях государственных, межгосударственных и

¹⁰ И.А. Стародубцева. Конституционные основы предотвращения и разрешения коллизий в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, № 6(37). 2012.

¹¹ Ю.А. Тихомиров. Коллизионное право. М., Юринформ, 2000.

Конфликт: инструменты стабилизации

общественных структур, в притязаниях и действиях по изменению существующего правопорядка.

На первый взгляд может показаться ненужным формирование такой комплексной отрасли, как коллизионное право. Ведь каждая из ее составных частей имеет столь самостоятельную жизнь, что какое-либо их объединение не дает очевидных преимуществ. Но в действительности именно реальные общественные процессы требуют создания такой супер-отрасли права. Приведем аргументы.

Во-первых, усложнение и дифференциация макро и мини-правовых систем обостряет и придает бесспорную самодостаточность их межсистемно-правовым отношениям, включая совмещение регуляторов этих отношений.

Во-вторых, концентрация, «плотность» совмещаемых правовых регуляторов придает их объекту смысл самостоятельных общественных отношений. Коллизионные и конфликтные отношения и ситуации – потенциальные и реальные – требуют устойчивых критериев, способов и механизмов их разрешения.

В-третьих, стало очевидным возникновение и развитие общих, типичных спорных ситуаций и способов их преодоления. К тому же налицо нарастающее сцепление, взаимовлияние и взаимопереходы коллизионных ситуаций и норм, имеющих к ним отношение.

В-четвертых, обострилась познавательная и прагматическая потребность, как в национальном, так и мировом масштабах, в создании в рамках общей теории конфликтов такой ее разновидности, как коллизионное право. Ей должны быть присущи свой предмет, система, принципы регулирования, понятия.

В-пятых, конституционная формула «федеральное коллизионное право» является юридическим ориентиром и стимулом для формирования такой отрасли. Ее наличие и использование в конституционных системах России, Германии, Австрии, Швейцарии и других стран служат сильным аргументом именно для такого решения данной задачи.

В-шестых, наше понимание коллизионного права как суперотрасли, как нового правового комплекса ни в коей мере не объединяет и не ставит под сомнение традиционные отрасли права. Не происходит какого-либо «изъятия» их норм, актов, институтов. Его формирование и развитие, напротив, придает новые моменты регулированию в данной сфере. Речь идет о важной роли общих принципов и институтов коллизионного права в обеспечении комплексного регулирования т.н. спорных правоотношений. Традиционные отрасли получают дополнительные стимулы к расширению своих предметов, внутренних и внешних связей. Обогащается системность регулирования за счет более органического сочетания норм национального и международного

права. Повышается эффективность регулирования за счет применения превентивных, наказательных и восстановительных средств обеспечения правового порядка. Используются режимы «легального перемещения» коллизий между сферами разных отраслей. Более того, есть основания рассматривать в ряду таких понятий, как публичное право, частное право, международное право, также и коллизионное право. Ими отражаются и концентрируются наиболее крупные предметы и методы регулирования, охватываются традиционные отрасли, подотрасли права.

Отрадно, что в юридическом мире все более отчетливо выявляется тенденция к современному широкому пониманию коллизионного права.

К предмету коллизионного права относятся общественные отношения, регулирование которых вызывает разногласия и споры. Это могут быть предвидимые спорные правоотношения, как бы заранее нормативно-запрограммированные. Возможны динамично возникающие отношения, даже не урегулированные правом, по поводу которых у участников складываются разные взгляды и позиции. Коллизионные правоотношения как спорные являются в этом смысле смежными, регулируемые разными правовыми актами, нормами, и порождающими неодинаковые юридические действия субъектов права. По их поводу могут существовать различные правовые позиции и оценки.

Коллизионное право включает в себе двоякого рода позитивные правовые регуляторы, обеспечивая приоритет актов, норм и действий, которым заранее отдается предпочтение. Негативные регуляторы формируют легальный способ преодоления разногласий и споров. В обоих случаях как бы презюмируется выбор правового акта, нормы и действия субъекта права в связи со спорными правоотношениями.

Принципы коллизионного права выражают то общее, устойчивое и сущностное, что характерно для правового регулирования в данной сфере спорных правоотношений. Мы выделяем четыре базовых принципа коллизионного права: а) принцип соответствия конституционным императивам применительно к разрешению коллизий в рамках национального права, б) принцип исполнения норм на основе принятых самообязательств – применительно к отношениям, регулируемым международным правом, в) принцип добровольного признания предпочтительного выбора норм в аспекте сравнительного правоведения, г) принцип уменьшения объема противоречий для достижения компромисса или согласия.

Важно подчеркнуть, что названные базовые принципы служат основой для построения системы понятий, а также применения более конкретных критериев выбора норм в коллизионных ситуациях.

К предложенной нами концепции коллизионного права близко примыкает концепция российского законодательства, разработанная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ¹². Общие характеристики системы законодательства и механизмов правотворчества и правоприменения сочетаются с выделением базовых, комплексных и процессуально-обеспечивающих отраслей законодательства. Именно последняя группа во многом компенсирует набор правовых средств, преодоления юридических коллизий.

Рассмотрим источники коллизионного права. К ним относятся прежде всего правовые акты. Их круг весьма широк. Таковыми для коллизионного права могут служить не только общие и специальные нормы конституций и законодательства, но и признанные нормы международного права межгосударственных отраслей (для России – в соответствии с п. 4 статьи 15 Конституции РФ). В орбиту коллизионного права втягиваются и нормы корпоративного права и нормы общественных и профессиональных объединений, признанные или допускаемые принципы и нормы законодательства. В интеллектуальном смысле правообразующим источником могут быть научные концепции и доктрины, как общего, так и специального характера. И в этом нет ничего удивительного, поскольку право как ценность и мера регулирования не ограничивается текстами правовых актов.

Добавим: коллизионные нормы могут быть императивными, альтернативными и рекомендательными. Такой спектр норм позволяет лучше «улавливать» и устранять коллизии.

Такое понимание источников коллизионного права позволяет использовать разные критерии для типологии юридических коллизий и юридических конфликтов как острой и критичной фазы их противоборства. К наиболее значимым следует отнести коллизии: а) между правопониманием и целью права и противоположными взглядами на его содержание; б) между правовыми целями и реальным правоприменением; в) между законными интересами и неправомерными притязаниями и позициями; г) между нормами правовых актов разной юридической силы (таковы неконституционные акты и случаи принятия подзаконных актов вопреки цели и содержанию), правил официальным (формальным) и неформальным («теневым»¹³), между правовыми правилами и неправомерными действиями. Разумеется, приведенная классификация подвижна.

В этом плане интересен анализ С.А. Авакьяна дефектов конституционно-правовых идей. Имеются в

виду дефект увлечения конституционно-правовыми проектами, которые не могут быть размещены на отечественной почве, поскольку одно с другим несовместимо. Ситуация, когда в начале реализации идея кажется привлекательной, но по ходу выявляется ее дефектность – причем при нормативно правильном ее применении. Дефект несовместимости или не работанности несовместимости данной конституционно-правовой идеи с другими конституционными и иными правовыми идеями. Выделяются дефекты, связанные с моделью и содержанием акта (дефекты разработки). Дефекты сознательного отказа от конституционного правового регулирования какой-то материи. Дефект в виде искажения конституционно-правовой идеи, ее воплощение в форме и нормах, губящих саму идею. Дефекты абстрактного формирования идеи или нормы, когда законодатель или не знает, чего он хочет, или надеется на то, что какое-то решение созреет на практике. Дефект выбора формы акты для регулирования общественных отношений. Дефект установления другим законом иного варианта реализации нормы данного закона. Особое внимание – дефекты их правоприменения¹⁴. Несомненно, отмеченные дефекты обладают коллизионным потенциалом.

Поэтому можно условно выделить следующие стадии использования механизмов: а) правовая нормализация и упорядочение, четкая правовая регламентация; б) диагностика коллизионных рисков в процессе подготовки и принятия правовых актов¹⁵, в) правильная реализация законов и иных актов, включая формирование методов правомерного поведения исполнителя, г) функционирование правового мониторинга, позволяющего систематически сопоставлять нормы и фактические данные об изменениях в регулируемой сфере, д) обнаружение юридических коллизий и установление их причин и лиц и органов, ответственных за их допущение, е) принятие корректирующих мер двоякого рода: во-первых, устранение нарушений законности и применение мер ответственности, уточнение актов и средств их реализации, во-вторых, в случаях позитивных отношений заменить действующие правовые регуляторы новыми и ввести другие обеспечивающие средства. Такова диалектика противоречий в правовой сфере.

Юридические коллизии возникают и развиваются в разных ситуациях. Одни из них порождаются собственно нормативным противоречием, другие

¹² Концепции развития российского законодательства. 4-е издание. М., ЭКСМО, 2010.

¹³ В.М. Баранов. Теневое право. Нижний Новгород. 2002.

¹⁴ См. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. Изд-во Московского Университета. 2008. С. 11–36.

¹⁵ См. Ю.А. Тихомиров, С.М. Шахрай. Право и риски. Изд-во МГУ, 2012.

Конфликт: инструменты стабилизации

являются либо причиной, либо следствием противоречий в политической, экономической и социальной сферах. И тогда коллизии перерастают в юридические конфликты с противостоянием сторон, либо деформацией правовой системы и ее отдельных элементов, либо кризисом и расколом правовых институтов и связей. Ориентация механизма разрешения коллизий на восстановление правового состояния и устранения нарушений законности часто ведет к преодолению конфликтных ситуаций и сохранению действующих рекомендаций и норм.

Причем истина конфликта, рожденного выдвижением и реализацией более прогрессивных и справедливых идей редко ведут к формированию нового правового состояния государства и общества. Как отмечалось выше, таков позитивный смысл коллизий.

Как видно, нужно понимать, что юридические коллизии не являются случайными и появляются почти непрерывно в процессе правового регулирования. Динамика здесь такова, что можно вести речь о своего рода стадиях развития коллизий и соответственно о правовых и иных механизмах их выявления и устранения. Зарождение юридических коллизий в умах и представлениях людей как субъектов права отражает возможные деформации их правоприменения, равно как и последующие неправомерные действия и решения нарушений законности. Конечный результат чаще всего бывает слишком ощутимым в виде экономических потерь, политических конфликтов, возникновение критических и кризисных ситуаций.

Важным инструментом коллизионного права являются процедуры рассмотрения разногласий и споров и разрешения юридических коллизий. Кратко их можно объединить в следующие группы. Во-первых, превентивные и личные процедуры, к которым можно отнести переговоры, посредничество, медиацию, третейское разбирательство, согласительные процедуры. Вторая группа охватывает такие специальные процедуры как наличие административных регламентов, действии комиссий к предотвращению конфликта интересов, публичные слушания и т.п.

Третья группа включает специальные процессуальные регуляторы процедуры конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹⁶, порядки обжалования решений, действия (бездействие) должностных лиц и органов, порядок оспаривания правовых актов последних. Четвертая группа – это процедуры, предусмотренные нормами международного права и уставными документами ЕС, ВТО, Таможенного Союза и др.

¹⁶ См.: Правосудие в современном мире. Норма. Инфра-М. Москва. 2012.

Исторический опыт и современные реалии свидетельствуют о необходимости использования институтов разрешения юридических коллизий. Таковыми являются все органы государственной и муниципальной власти, которые обязаны соблюдать законность. Другую группу институтов составляют специальные правоохранительные органы – суд, прокуратура, контрольно-счетные органы и т.п. Общественные объединения и другие институты гражданского общества призваны активно проявлять себя в этой сфере. К сожалению, названные институты ограничиваются финальной фиксацией правонарушений и запоздалым реагированием, хотя мониторинг и диагностика коллизионных рисков могут дать большой эффект.

Тенденция развития названных проектов заключается в их взаимодействии состоянии между собой. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы 2001 г. об альтернативном органе и частными сторонами стимулирует процессы в данной сфере. В России в 2010 г. принят федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Успешно действует институт посредничества. Так, в Торгово-промышленной палате РФ есть Центр арбитража и посредников, который развивает частные процедуры разрешения коммерческих споров.

Библиография:

1. Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 320с.
2. Гарольд Дж. Берман. Западная традиция права: эпоха формирования. Изд-во Московского университета. Издательская группа. Инфра.-М. Норма, 1998.
3. Ершов В.В. Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики. «Российское правосудие». № 1. 2013.
4. Г.В. Мальцев. Месть и возмездие в древнем праве. Изд-во Норма. Инфра.–М. М., 2012.
5. Ю.А. Тихомиров. Правовое регулирование: теория и практика. М., Формула права. 2010.
6. Международное частное право. Отв. ред. Н.И. Марышева. М., Юрайт. 2012.
7. А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.
8. Юридическая конфликтология. М., 1995.
9. И.А. Стародубцева. Конституционные основы предотвращения и разрешения коллизий в России

- и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.
10. Ю.А. Тихомиров. Коллизионное право. М., Юринформ, 2000.
 11. Концепции развития российского законодательства. 4-е издание. М., ЭКСМО, 2010.
 12. В.М. Баранов. Теневое право. Нижний Новгород. 2002.
 13. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. Изд-во Московского Университета. 2008.
 14. Ю.А. Тихомиров, С.М. Шахрай. Право и риски. Изд-во МГУ, 2012.
 15. Правосудие в современном мире. Норма. Инфра-М. М., 2012.
 2. Garol'dDzh. Berman. Zapadnayatradsitiyaprava: epokhaformirovaniya. Izd-vo Moskovskogo universiteta. Izdatel'skayagruppa. Infra.-M. Norma, 1998.
 3. Ershov V.V. Pravo i nepravo: diskussionnye voprosy teorii I praktiki. «Rossiyskoe pravosudie». № 1. 2013.
 4. G.V. Mal'tsev. Mest' I vozmezdie v drevnem prave. Izd-vo Norma. Infra.-M. M., 2012.
 5. Yu.A. Tikhomirov. Pravovoe regulirovanie: teoriya I praktika. M., Formula prava. 2010.
 6. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Otv.red. N.I. Marysheva. M., Yurayt. 2012.
 7. A. Dmitriev, V. Kudryavtsev, S. Kudryavtsev. Vvedenie v obshchuyuteoriyukonfliktov. M., 1993.
 8. I.A. Starodubtseva. Konstitutsionnye osnovy predotvrashcheniya I razresheniya kolliziy v Rossii izarubezhnykh stranakh: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva I sravnitel'nogo pravovedeniya.
 9. Yu.A. Tikhomirov. Kollizionnoe pravo. M., Yurinform, 2000.
 10. V.M. Baranov. Tenevoe pravo. Nizhniy Novgorod. 2002.
 11. Yu.A. Tikhomirov, S.M. Shakhray. Pravo I riski. Izd-vo MGU, 2012.

References (transliteration):

1. Rendall Kollinz. Chetyre sotsiologicheskikh traditsii. Perevod Vadima Rossmana. M.: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego». 2009. (Seriya «Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo»). – 320s.